

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 65–72
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 65–72
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-65-72>, EDN: DHIVST

Научная статья
УДК [27-762(410):316.246.2-055.2(540)]|18|

Британские миссии зенаны XIX века и их проекты освобождения индийских женщин

О. В. Яблонская

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, Россия, 607220, Нижегородская область, г. Арзамас, ул. Карла Маркса, д. 36

Яблонская Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, обществознания и права, Oyablonskii@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5479-5561>, AuthorID: 305044

Аннотация. В статье на основе анализа отчетов и статей миссионерских журналов изучаются цели, задачи, направления работы британских миссий зенаны в XIX в. Показано, что создание организаций было вызвано стремлением помочь бесправным женщинам Индии. Работницы миссий добивались смягчения социальной изоляции индианок, выступали против жестоких обычаев, рабского положения и унижения женщин, предоставляли им образовательные и медицинские услуги. Христианизация осуществлялась без насилия, через приобщение к западной культуре. Формулируется вывод, согласно которому миссионерки внесли большой вклад в социокультурное освоение Индии, совершенствование общественных отношений, развитие женского образования и системы медицинского обеспечения британской колонии.

Ключевые слова: зенана, Великобритания, Индия, XIX век, колония, империя, образование, феминизм

Для цитирования: Яблонская О. В. Британские миссии зенаны XIX века и их проекты освобождения индийских женщин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 65–72. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-65-72>, EDN: DHIVST

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

British Zenana missions of the XIX century and their projects for the liberation of Indian women

О. V. Yablonskaya

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, 36 Karl Marx St., Arzamas, N. Novgorod region 607220, Russia

Olga V. Yablonskaya, Oyablonskii@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5479-5561>, AuthorID: 305044

Abstract. The article studies the goals, objectives, directions of work of the British zenana missions in the XIX th century based on the analysis of reports and articles in missionary magazines. It is shown that the creation of organizations was caused by the desire to help the disenfranchised women of India. Women missionaries sought to mitigate the social exclusion of Indian women, opposed cruel customs, slavery and humiliation of women, provided them with educational and medical services. Christianization was carried out without violence, through familiarization with Western culture. The author concludes that, the missionaries made a great contribution to the socio-cultural development of India, the improvement of social relations, the development of women's education and the medical system of the British colony.

Keywords: Zenana, Great Britain, India, XIX th century, colony, Empire, education, feminism

For citation: Yablonskaya O. V. British Zenana missions of the XIX century and their projects for the liberation of Indian women. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 65–72 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-65-72>, EDN: DHIVST

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Миссии зенаны, созданные в Британской Индии, были просветительскими, христианскими организациями, основной целью которых было оказание помощи коренным жительницам – от моральной и бытовой поддержки до предоставления медицинских, образовательных услуг и обращения в христианство. В конце XIX в.

здесь действовало два десятка крупных американских и европейских обществ. Самыми важными английскими организациями были «Библейская и медицинская миссии зенаны», «Миссионерское общество зенаны Англиканской церкви», «Баптистское миссионерское общество». Главную роль в них играли женщины.

В XIX в. в Великобритании в условиях избыточности женского населения религиозные и филантропические организации стали набирать представительниц низших классов учителями, медсестрами, библиестками, предоставляя им оплачиваемую работу, образование, а для незамужних девушек – альтернативу браку. Многие из них оказались в Индии. Разумеется, большинство отправились в далекую страну трудиться в тяжелых для европейца климатических условиях, среди чужого народа, воспринимающего их посланницами страны-агрессора, не ради денег или личного социального роста. Здесь были более высокие духовные устремления, позволявшие выдержать физический дискомфорт, тяжесть разлуки с близкими, напряженную, зачастую неблагодарную работу. Рассмотрим мотивы, цели и задачи миссий зенаны, направления деятельности и ее итоги.

Миссионерки всех уровней – от руководителей организаций до библиесток – должны были подробно документировать свои дела. Отчеты публиковались в журналах. Благодаря этому в распоряжении исследователей имеются важные данные о работе миссий зенаны во всех частях Индии [1–4]. Их труды освещались известными религиозными деятелями того времени [5, 6]. Однако, несмотря на важность британских миссий зенаны, наличие источников, они редко анализируются в научной литературе, особенно мало написано о работницах низшего звена – библиестках, медсестрах, учителях. Как в XIX в., так и в новейший период истории в рассказах о жертвенном служении миссионеров акцент делается на мужчинах и игнорируется роль, которую играли простые исполнительницы сложных и важных задач. С конца прошлого века под влиянием «женской истории», колониалистского дискурса и гендерной методологии появляются исследования, в которых отмечен важный вклад женщин в миссионерство и благотворительность на Востоке [7–10].

Начало филантропического и религиозного женского движения было положено женами британских проповедников. В 1799 г. в Индию со своим супругом, известным миссионером, прибыла Х. Маршман и почти сразу же начала обучать туземок в бенгальском Серампуре, надеясь, что ее ученицы будут помогать распространению христианства среди коренного населения. Школу, которую она открыла в 1807 г., сначала посещали только дочери новообращенных христиан, затем туда стали приходить и девочки из нехристианских семей [5, р. 144–146]. В 1820-е гг. Гфогерли и Пирс, жены миссионеров из Лондонской и Баптистской миссий, последовали примеру Х. Маршман и также открыли школы для индийских женщин [11, р. 20]. Особую роль в появлении миссий зенаны сыграла М. Э. Кук (Уилсон). Своих первых учениц

она впустила в классы в 1821 г. в Калькутте. В 1852 г. М. Кук обратилась за поддержкой плана расширения системы образования в колонии к известной миссионерке М. Дж. Киннэйрд, в результате появилась организация «Индийская женская нормальная школа и учебное общество» (до 1864 г. называлась «Калькуттская нормальная школа»), благодаря которой обучать индийских девочек и женщин стали по всей территории страны. В 1867 г. своя ассоциация женщин в Индии была создана баптистами [5, р. 139–140]. В 1880 г. в результате раскола «Индийского общества женских нормальных школ» появляются две организации – «Миссия зенаны Англиканской церкви» и «Библейское и медицинское миссионерское общество зенаны» [12, р. 289–294; 13, р. 294–295].

«Зенана» («дзенана») в переводе с персидского означает «относится к женщине», именно так называли в Бенгалии женскую часть дома. В Дели и на севере страны более распространенным было название «пурда» или «парда», в центральных провинциях – «гоша» («goshā»). Для мусульманских семей использовались также термины гарем и сераль [5, р. 104; 6, р. 1; 11, р. 16–17]. Все эти названия не только указывали на место физического размещения женщин в домах Индии, но и включали широкий спектр норм поведения, направленных на поддержание социальной дистанции между полами. «Туземный дом, – как описывает один индус, – обычно состоит из двух частей, а именно внешней и внутренней... В задней части дома находятся внутренние покои – зенана, куда помещаются женщины из бенгальского дома ... Окна должно быть как можно меньше, а те, что есть, не должны открываться на улицу или в сторону соседнего дома, ...или же быть очень маленькими и высокими, чтобы исключить возможность для женщины выглянуть наружу или кому-либо посмотреть внутрь» [5, р. 93–95]. Знатные жительницы Индостана свои зенаны покидали в исключительных случаях, с соблюдением строгих предосторожностей, чтобы не попадаться на глаза мужчинам. Один из дворов в Раджпутане гордился тем фактом, что его дам никто никогда не посещал, даже европейские леди. Однако предубеждения в отношении женщин с Запада быстро исчезли, их визиты не только разрешались, но и приветствовались [14, р. 75].

Индуистский стандарт семьи характеризовался патриархальным авторитетом мужчины. Бенгальская поговорка гласила, что в младенчестве женщина должна находиться под опекой родителей, в молодости под контролем мужа, а в старости – собственного потомства [5, р. 39]. Это положение санкционировалось священными книгами и закреплялось обычаями. К женщинам, независимо от богатства и кастовой принадлежности, относились как к бездушным животным, слабым, порочным, неполноценным существам

с «клеймом неразумности» [5, р. 35; 6, р. 4–5]. Удел этих «ущербных созданий» быть смиренной рабыней, покорной работницей, во всем беспрекословно подчиняться мужчине, который является для нее средоточием всего мира. Индуска рассматривалась лишь как потенциальная или реальная мать сына, его рождение сакральное и социально оправдывало ее существование, а отсутствие сыновей или бездетность могли стать основанием отказа от супруги, что обрекало несчастную на жизнь изгоя.

Однако, как утверждали британские миссионеры, такое положение индусок было не всегда [1, р. 151]. В ведический период они были свободны, получали образование, хотя религиозные нормы уже тогда ставили их на позицию неполноценности. В этом положении усматривается близкая к христианству идея координации общей деятельности на основе гендерного разделения ролей. В традиционных семьях христиан, индуистов и мусульман в представлении о семье много общего. Все они видят в институте брака не столько романтический союз любящих сердец, сколько религиозную обязанность и общественную потребность. Именно таких взглядов придерживались британские миссионеры: «В семейном теле отец и мать – это голова и сердце, дети – конечности... Каждый должен выполнять свою работу здоровым и эффективным образом, иначе пострадает все тело» [15, р. 6].

История подчинения и порабощения жительниц Индостана была доведена до логического завершения в исламский период. Отчасти в силу примера, отчасти из-за страха перед агрессорами индусы переняли характерную для мусульман систему изоляции слабого пола от внешнего мира [5, р. 3–38; 6, р. 6–7]. Объединение порочных практик завоеванных и завоевателей усугубило положение и мусульманок, и индуисток. На юге, где власть завоевателей была слабее, женщины были свободнее, но и к ним ко времени британского владычества относились как к вьючным животным, «созданным только для удобства людей» [11, р. 17; 16, р. 81]. Система затворничества в большинстве районов Индии оказалась строже, по сравнению с любой другой исламской страной. Мусульмане из Индии, посещающие Аравию или Турцию, удивлялись свободе, предоставляемой там женщинам.

В восприятии западного человека зенаны являлись темными и мрачными тюрьмами для их обитательниц: «Заклученные в четырех стенах своих комнат, они не видят прекрасного Божьего мира! Ум необученный, интересы человечества неизвестны, занятия... не выходят за рамки узкого домашнего хозяйства» [14, р. 75]. Отсутствие контактов с внешним миром сказывалось на их развитии. В зенанах не было места книгам, письменным принадлежностям. Развлекались в гаремах изучением нарядов, драгоцен-

ностей, укладкой локонов, играми с куклами, ведь многие совсем юными переселились сюда из родительского дома. Одним из самых любимых занятий были сплетни. Здесь всегда была какая-нибудь пожилая женщина, обычно овдовевшая родственница, чье специальное дело – собирать и распространять слухи для всеобщего развлечения. Ссоры, возникающие из-за словесных разнообразий в монотонное течение жизни зенаны [5, р. 44]. Результатом такого существования были интеллектуальная отсталость и неприспособленность к самостоятельной жизни. Перепись населения 1891 г. вскрыла серьезную проблему с женским образованием в Индии: в 280-миллионной стране насчитывалось почти 128 млн неграмотных женщин; в возрасте до 15 лет посещали школу 3 млн мальчиков и только 14 тыс. девочек [6, р. 12–13]. Жительницы Индостана не только не умели читать, писать, они ничего не знали о мире и о своей стране [5, р. 73; 17, р. 29]. Многие, как тысячу лет назад, считали, что Цейлон населен чудовищами. Одна знатная индианка проживала в шаговой доступности от Ганга, но никогда его не видела. Рискую навлечь на себя гнев свекрови и мужа, она хитростью выбралась из дома, чтобы посмотреть на священную реку, придя в неопикуемый восторг и изумление от удивительного для нее зрелища [11, р. 15–16]. «Некультурный разум», отмечают англичанки, приводил к тому, что даже богатые узницы, имея бытовой комфорт, впадали в отчаяние из-за пустяков, кончали жизнь самоубийством или начинали принимать опиум [17, р. 35].

Унылое, бездеятельное пребывание в зенане было уделом знатных обитательниц индийских домов. Женщины из беднейших классов имели больше свободы, ведь им надо было трудиться, но обращались с ними как с рабынями.

Но не столько социальное рабство в зенане вызывало критику, сколько суровые обычаи Индии, воспринимавшиеся жителями Запада неуместным рудиментом. Странной и жестокой казалась традиция ранних браков: «100 миллионов жен и матерей выходят замуж, будучи проданы еще в младенческом возрасте, чтобы быть замурованными в стенах зенан своих мужей на всю жизнь» [11, р. 5–6; 18, р. 104–110]. Проявлением варварства считали христиане полигамию, наполнявшую зенаны ревностью, злобой и страданиями [6, р. 9].

Смерть мужа – серьезное испытание для всех семей, но в Индии она вела к новым жертвам. Для верной и благочестивой жены лучшим исполнением божественного долга и доказательством преданности супругу было войти вместе с умершим в погребальный костер. Возраст вдовы при этом не учитывался. Так, в поле зрения британских властей в период 1815–1820 гг. попал 61 случай сати, в которых были сожжены несовершеннолетние: 14 девушкам было по 17 лет;

23–16 лет; 6–15 лет; 2–14 лет; 2–13 лет; 10–12 лет; 1–10 лет; 3–8 лет [11, р. 9]. В 1829 г. обряд сати был запрещен бенгальским губернатором У. Бентинком [19, р. 208–226]. В последующем запрет был распространен на остальные территории колонии. Однако отмена жестокого обычая вызвала противостояние индийского общества и настоявала по этой причине британские политики. Миссионеры приветствовали этот закон, но указывали, что и в конце XIX столетия он нарушался.

Многие предпочитали сати не только из любви к мужу или религиозных предубеждений, а чтобы избавиться от жестокости и унижений, на которые были обречены вдовы. Смерть супруга считалась наказанием за грехи жены, поэтому вдова лишалась права на нормальную жизнь. Она должна была носить белое сари, не иметь драгоценности, спать на полу, соблюдать посты, выполнять черную работу и постоянно терпеть оскорбления. Чтобы освободиться от жалкого существования маргинала общества, вдовы предпочитали скорую смерть. Пройти через сати для них было желанным исходом, не имея такой возможности, многие совершали самоубийство [11, р. 18; 20, р. 154–159]. Отношение к вдовам не зависело от их возраста, зачастую ими становились маленькие девочки, никогда даже не видевшие своих мужей. Однако юность не освобождала от статуса грешницы [18, р. 104–110; 21, р. 102–104]. Повторное замужество, законодательно разрешенное в 1856 г., отвергалось религией, считалось проявлением распущенности, поэтому редко, кто на него решался. А. Р. Кавалье, секретарь «Библейской и медицинской миссии зенаны», приводит следующую статистику 1891 г., касающуюся вдовствующих индийцев: 22,7 млн вдов и 6,4 млн вдовцов; 14 тыс. – девочки младше 4 лет; 64 тыс. – от 5 до 9 лет, 17 тыс. – от 10 до 14 лет, 4 млн – от 15 до 34 лет. Опираясь на такие цифры, он задает риторический вопрос: «Может ли христианское правительство ничего не сделать, чтобы спасти девочек?» [6, р. 14].

Обычаем Индии, с которым невозможно было примириться цивилизованному человеку, являлось ритуальное «подношение младенцев Гангу», в котором христиане видели лишь бессмысленное убийство детей. В некоторых случаях это так и было. Таким жестоким способом часто избавлялись от «ненужных малышей», чаще девочек, рождение которых считалось «проклятием» [6, р. 7; 22, р. 160]. Британское правительство запретило убийство детей, но, как были вынуждены признать миссионеры, из-за бедности и религиозных предрассудков оно по-прежнему имело место [11, р. 14–15].

Тяжелые условия жизни в «жемчужине Империи», из-за которых страдали самые незащищенные группы населения, побудили многих английских христианок отправиться в далекую колонию помогать своим «сестрам», подданным

британской королевы, исправлять деспотичные порядки и жестокие языческие обычаи. Даже дети в Англии выражали сочувствие индианкам, не знающим о свободной счастливой жизни, находясь взаперти [7, р. 87].

Основное внимание в работе миссии зенаны было сосредоточено на семье, с которой связывалось процветание страны и всей Империи. Оздоровление «ячейки» британского мира предлагали начинать с изменения положения слабого пола. Единых проектов не было, действовали, исходя из личных установок, определяемых социальным происхождением и религиозной принадлежностью, а также условий, в которых приходилось работать [23, р. 775]. Однако все были едины в том, что индийским женщинам необходимо помочь занять «подобающее им место, чтобы они могли выполнять надлежащие функции» [15, р. 6]. Миссионерки отмечали, что мужчины Индии на протяжении десятилетий получали блага британской цивилизации, что особенно казалось важным, многие перешли в христианство, но женщины были оставлены без внимания [11, р. 18, 23].

Что касается самого института зенаны, то, как бы он не осуждался в риторике зарубежного миссионерского движения, очень мало было сделано для его искоренения. Это связывалось с тем, что половая сегрегация не противоречила христианским установкам, а протестантки в миссии зенаны не были участницами «крестового похода» за права женщин, не были феминистками в современном смысле этого слова [8, р. 35]. Их социальный идеал был достаточно консервативным, он не предполагал наступление на мужские прерогативы и нивелирование прав и обязанностей мужчин и женщин: «Мы не хотим создавать набор заносчивых педантов, с одной стороны, и блестящие синие чулки – с другой... Культура женщин должна дополнять культуру человека» [15, р. 5–6]. Принимая гендерное неравенство, подчиненное положение слабого пола, видя в этом разумное функциональное деление общества, миссионерки отстаивали лишь один статус женщин – хранительниц домашнего очага и морали. Но этот статус они считали высоким, не допускающим рабства, унижения и жестокого обращения. Сделать индийскую женщину свободной казалось возможным и «среди оков зенаны» [14, р. 78].

Понимали миссионерки и неосуществимость полного уничтожения зенан. Этот сакральный институт господствовал в массовом сознании индустов и мусульман, являясь неотъемлемым элементом кастового строя и ислама. Грубое наступление на многовековую систему, агрессивное навязывание западных ценностей привело бы к полному отторжению всех социально-христианских проектов.

Препятствия в работе по освобождению женщин миссионерки встречали не только со сто-

роны мужчин, но и со стороны «узниц зенан», считавших изоляцию божественным установлением и показателем высокого статуса [6, р. 1]. Десятилетия британской колонизации не прошли бесследно, в отчетах показаны и другие индианки – женщины, которые хотели сбросить с себя «кандалы», обрекаяющие их на пожизненное заточение и унижение. В «Молитве индийской леди», опубликованной миссионерским журналом, выражена скорбь миллионов «невольниц»: «Веками мрачное невежество овладевало нашими умами ... Преступники, заключенные в тюрьмы на всю жизнь, счастливее нас, ибо они кое-что знают о Твоем мире. Они не родились в тюрьме, но мы ни на один день, нет, даже во сне не видели Твой мир...» [24, р. 67].

Среди коренного мужского населения также были сторонники западного образа жизни. Они разделяли мнение колонизаторов, что в настоящее время Индия представляет собой «организм с очень слабым сердцем». Нерадикальное исправление порядков, использование «мягкой силы» женщин для возвращения силы сердцу находило у них поддержку [15, р. 5–6].

В религиозных вопросах следовало действовать не менее осторожно, чем с зенанами. Когда впервые была выдвинута идея домашнего и школьного образования в Индии, что предполагало обучение грамоте на основе библейских текстов, инициаторы опасались, что первый случай обращения женщины в христианство будет фатальным для всего просветительского проекта [25, р. 2–3]. Мусульманские и индуистские семьи готовы были впустить в свои дома миссионеров, чтобы они учили грамоте их дочерей и жен, но они выражали недовольство, когда англичанки пытались одновременно проводить христианизацию. «Я была в гостях в семье парсов, ... старшая дочь сказала: “Почему вы говорите о Боге и христианстве? Мы не хотим ничего слышать о вашей религии, мы просто хотим научиться читать!”», – пишет в своем отчете евангелистка Мэри Якобс [2, р. 270]. Такие случаи встречались повсеместно.

Единства среди организаций и отдельных работников по вопросу христианизации жителей Индии не было. Одни делали упор на распространение светских ценностей Запада через образование в школах и посещение обитательниц зенан, убеждая своих оппонентов в том, что без искоренения невежества и суеверий индийцы не смогут выбраться из «трясины идолопоклонства» [1, р. 151; 15, р. 7; 16, р. 81]. Для них христианизация была средством изменения уродливых общественных форм или последствием торжества западничества. Другие полагали, что свобода веры «предвосхищает все другие свободы», что без христианизации невозможно оздоровление отношений между мужчиной и женщиной [5, р. 96]. В христианстве они видели «возвышающую силу», которая показывает

мужу, что его жену нужно любить и к ней нужно относиться как к равной [11, р. 24–26]. Третьи отправлялись в Индию исключительно с целью увеличить количество прозелитов христианства. Деятельность последних встречала сопротивление не только со стороны коренного населения, но и британского правительства, придерживавшегося в Индии принципов веротерпимости.

Миссионерство в XIX в. во многом носило светский характер, а евангелическая работа предполагала не только разъяснение библейских истин, но и более широкое поле деятельности по «возращению добродетели в повседневной жизни» [10, р. 125]. Хотя все британские зенаны были в той или иной степени связаны с религиозными деятелями и организациями или непосредственно ими создавались, но даже «Баптистское миссионерское общество» и «Миссионерское общество зенаны Англиканской церкви» действовали относительно независимо от церковной системы и не занимались исключительно распространением христианства. В свою очередь, «Библейская и медицинская миссия зенаны», подчеркивающая свой независимый и неконфессиональный статус [14, р. 73–78; 26, р. 217–222], действовала «рука об руку» с «Церковным миссионерским обществом», сотрудничала с протестантскими миссиями, а их работницы, «не являясь диакониссами», продолжали оставаться теми, кто «служил своему Господу, неся светильник Его истины и знание Его Слова в темные и пустынные места» [17, р. 26]. Независимость от церковной организации позволяла волонтеркам из метрополии больше внимания уделять решению насущных проблем индийцев, не вызывая у них подозрений и не ставила их в выраженную антагонистическую позицию по отношению к традиционному религиозному обществу колонии.

Миссии зенаны действовали самостоятельно от правительства, поддерживая при этом стремление Великобритании модернизировать Индию и во многом помогали это осуществлять. Желая того или нет, они нанесли серьезный удар не только по семейной, но и кастовой системе. Новообращенные, особенно из низших каст, стали оспаривать приписываемое им место в индуистской системе, нарушать табу о соблюдении или несоблюдении определенных обычаев. Например, христиане из неприкасаемой касты кожевников Мадраса перестали есть мясо, играть на барабанах в религиозные праздники, отказывались работать в христианскую субботу. В княжестве Траванкор надары, имевшие статус чуть выше неприкасаемых, получили привилегию носить одежду, закрывающую торс [10, р. 126]. Однако в целом миссионерки не предлагали радикальной ломки социальных отношений, а лишь исправление пороков. Политики, в свою очередь, разделяли их мнение о том, что «домашняя жизнь» индийских женщин является

серьезным препятствием на пути к прогрессу, поддерживали их в стремлении ее оздоровить. Очевидны были результаты их работы по приобщению жителей Индии к ценностям европейской цивилизации и культуры, взаимной адаптации «своего» и «чужого». Это облегчало управление колонией и способствовало построению Великой Британии [23, р. 776]. Таким образом, государство и миссии действовали относительно независимо друг от друга, но в одном направлении.

Определенную роль в распространении на Востоке идей прогресса, гуманизма, ценностей свободы и равенства, а вместе с тем и в расширении движения зенаны играл тот факт, что на троне была королева Виктория. Основная идеология миссий и викторианские идеи о гендере были идентичны, они прославляли роль женщины – морального хранителя дома [10, р. 118]. Королева оказала серьезную поддержку движению, после того как в 1881 г. миссионерка-врач Бэйлби обратилась к ней «от имени всех женщин Индии» с просьбой помочь в организации подготовки медицинских работников для колонии [27, р. 163–164; 28, р. 145–149].

Для достижения поставленных целей миссии зенаны осуществляли три основных направления деятельности: образование и просвещение в рамках школьной системы; посещение зенан; оказание медицинской помощи индианкам. Христианизация осуществлялась тогда, когда это не мешало выполнять основную задачу – освобождение женщин.

В вопросах образования учитывалось половое и стратификационное деление индийского общества. Школы подразделялись на несколько групп: сиротские школы, школы английского языка, школы народного языка, интернаты и базарные школы. Высший и средний класс Индии мог себе позволить платное образование, обучение в них велось на английском языке. В остальных школах обучение было преимущественно бесплатным и осуществлялось на родном языке. К женщинам, которые не могли покинуть свои зенаны, миссионерки приходили домой.

Образование не только выводило индианок из «тьмы невежества», но и предоставляло широкие жизненные навыки, в том числе профессиональные [15, р. 5]. Основная часть рядовых работников в организациях зенаны – учителя, библеистки – были местными жителями, в свое время освоившими грамоту с миссионерками [3, р. 197]. Следуя британским традициям, учили рукоделию – шитью, вязанию, вышивке, плетению кружев. При этом решалось несколько задач. Во-первых, осваивалось ремесло, которое могло приносить доход. Так, Молт из Лондонской миссии в начале XIX в. обучила искусству плетения кружев женщин Нагеркойла, положив начало успешному развитию промысла в этом регионе [11, р. 28, 30–40]. Во-вторых, таким образом

прививали молодежи привычку к трудолюбию и боролись с праздностью, столь распространенную в высших кастах [29, р. 145–150]. В-третьих, миссионерки считали, что рукоделие формирует благородную женственность, а также развивает такие важные качества, как аккуратность, дисциплинированность, терпение [10, р. 128]. Однако столь важная для англичанок и, казалось бы, безобидная деятельность имела противников. Так, судья Бенгалии Б. Маллик утверждал, что, занимаясь тонкой работой, девушки не приобретают простых, но важных хозяйственных навыков, впустую тратят время и ресурсы [30, р. 52].

Учили индианок не только утонченному мастерству, но и простому ведению хозяйства. Все миссионерские работники признавали, что первый шаг в возвышении людей – это улучшение домашнего очага. Зенаны, в том числе апартаменты, отведенные самой индийской королеве, были, как правило, самые темные, грязные, с плохой вентиляцией [31, р. 205–207].

Практика совершенствования человека и семейных отношений через домоводство успешно внедрялась в Англии евангелисткой Э. Г. Рэньярд, создавшей в 1857 г. «Библейскую и домашнюю женскую миссию», в 1868 г. к ней прибавилось отделение сестринского дела. Ее библеистки помогли тысячам женщин, обнищавшим и деградировавшим в грязных трущобах британских мегаполисов, преодолеть порочные наклонности, возродить в них человеческое достоинство не только через приобщение к христианству, но и через обучение приготовлению пищи, наведению чистоты и порядка в доме, экономии бюджета, воспитанию детей [32, р. 291, 297]. Вместе с женщинами возрождались целые семьи. Особенность «Миссий Рэньярд» состояла в том, что ее библеистки происходили сами из нищих кварталов городов. Хорошо зная среду и нужды обделенной и падшей «шестой части» Англии, они являлись «недостающим звеном» между беднейшим классом и уважаемыми гражданами [7, р. 127]. В Индии «библейские женщины» стали «недостающим звеном» между иностранными миссионерами и их многомиллионной местной паствой. На рынке, у водоема, в полях, в домах на женской половине эти простые индийские христианки рассказывали о вере, разговорами и практической помощью скрашивали тяжелую повседневную жизнь своих сестер, ободряли их текстами Священного писания, убеждая многих, что это главное лекарство от всех ран и успокоительное от всех страхов [4, р. 36–38]. Смиренные библеистки стали одной из самых могущественных сил в распространении христианства. В свою очередь, «библейские женщины» не только получали шанс помочь своим соотечественницам, но и оплачиваемую работу [9, р. 134–136].

С 1880-х гг. миссии зенаны стали проявлять особую активность в деле обеспечения меди-

цинскими услугами жителей колонии. Ежегодно из-за религиозной и социальной дискриминации в Индии умирали тысячи женщин и детей, чьи жизни можно было бы спасти при надлежащем лечении. Умирали женщины не только в бедных семьях, но и в состоятельных, в тех, где дочерей и жен любили. В зенаны не было доступа врачам-мужчинам. Если и приглашали доктора, то осмотр был с большими ограничениями [1, р. 150; 11, р. 34; 33, р. 58–61]. Врач, увидевший «лишнее» у пациентки, обрекал ее на позор и даже на смерть. Родители одной девочки были рады, что любимая дочь умерла от болезни, так как при осмотре с ее лица упало покрывало. Другой доктор, чтобы пощупать пульс пациентки, нарушил правило, просунув свою руку через отверстие занавеса. Выздоровевшую девушку родственники стали морить голодом [1, р. 150; 27, р. 163–164]. Из-за уродливых традиций здоровьем женщин пренебрегали в самый сложный и ответственный период – рождение ребенка. Так как роженица считалась «нечистой», то многие индианки на время родов и в первые недели материнства оказывались выселенными из домов в грязные сараи, где за ними присматривали необразованные повитухи. Такие печальные истории рассказала при встрече королеве Виктории миссионерка Бэйлби [1, р. 150–151; 27, р. 163–166; 28, р. 145–149].

Женщины-врачи, в отличие от мужчин, имели возможность провести полноценный осмотр пациенток и назначить правильное лечение. Медицинские услуги миссий зенаны расширялись, начиная с простых визитов на дом до открытия больниц для женщин и мобильных клиник в сельской местности [1, р. 152–153].

Медицинское обслуживание стало мощным оружием по исправлению порочных нравов в Индии и распространению христианства. Если в ответ на просьбу миссионерка могла принять меры для выздоровления больной женщины или ребенка, ее влияние на обитателей этого дома становилось безграничным [1, р. 151].

Итак, цели и задачи миссий зенаны определялись, в первую очередь, потребностями женской половины населения Индии. Физическая и социальная изоляция индианок не позволяла им получать образование, медицинскую помощь, необходимые для полноценной адаптации в обществе жизненные навыки. Зависимое положение усугублялось унижительным обращением, практикой жестоких обычаев, таких как сати, ранние браки, полигамия, дискриминация вдов. Искреннее желание помочь несчастным жительницам Индии и их семьям обусловило появление широкого западного женского движения.

В построении семьи миссионерки исходили из христианских принципов гендерного разделения ролей: мужская доминанта в обществе, но высокий статус женщин как хранительниц

домашнего очага, не допускающий жестокости и унижения.

Большинство миссий зенаны были созданы протестантскими организациями, но работа в них носила межконфессиональный или некофессиональный характер. Независимость от церковной и государственной власти давала большую свободу действий, позволяла решать повседневные нужды жителей Индостана.

Основными направлениями деятельности были просвещение и предоставление медицинских услуг. Через уроки грамоты и рукоделия, беседы о христианстве и домашнем хозяйстве западные миссионерки с помощью образованных индийских помощниц смогли превратить многих «узниц зенан» в свободных жен и матерей для нового поколения «цивилизованных» индийцев. А британские женщины-врачи и медсестры сохранили миллионам людей жизни и здоровье.

Оказывая поддержку наиболее уязвимым группам населения, распространяя сведения о европейской науке, религии и культуре, миссионерки помогали британским властям управлять колонией, интегрировать пеструю в этно-религиозном отношении страну в единую империю.

С обретением независимости возможности для деятельности миссий зенаны сократились, но и сейчас некоторые школы и больницы, созданные ими, действуют в Индии, сохраняя в названии слово «зенана».

Список литературы

1. Francis C. R. Medical Missions to the Women of India // The Indian Female Evangelist. 1881. Vol. VI, № XL. P. 150–154.
2. Our Work and the Workers // The Indian Female Evangelist. 1880. Vol. V, № XXXVI. P. 260–282.
3. Our Work and the Workers // The Indian Female Evangelist. 1880. Vol. V, № XXXV. P. 182–213.
4. Bible-Woman's Work // The Magazine of the Church of England Zenana Missionary Society. 1883. Vol. III, № XIII. P. 33–35.
5. Weitbrecht M. E. The Women of India, and Christian Work in the Zenana. London : James Nisbet & Co., 1875. 265 p.
6. Cavalier A. R. In Northern India: A Story of Mission Work In Zenanas, Hospitals, Schools and Villages. London : S. W. Partridge, 1899. 198 p.
7. Proshaska F. K. Women and Philanthropy in Nineteenth-Century. Oxford : Clarendon Press ; New-York : Oxford University Press, 1980. 301 p.
8. Hill P. R. The World Their Household: The American Woman's Foreign Mission Movement and Cultural Transformation, 1870–1920. Ann Arbor : University of Michigan Press, 1985. 231 p.
9. Tucker R. A. The Role of Bible Women in World Evangelism // Missiology: An International Review. 1985. Vol. XIII, № 2. P. 133–146.
10. Kent E. F. Tamil Bible Women and the Zenana Missions of Colonial South India // History of Religions. 1999. Vol. 39, № 2. P. 117–149.

11. *Pitman E. R.* Indian Zenana Missions. Heir Need, Origin, Objects, Agents, Modes of Working, and Results. London : J. Snow and Co., 1903. 48 p.
12. Narrative of Events Connected with the Recent Secession // *The Indian Female Evangelist*. 1880. Vol. V, № XXXVI. P. 289–294.
13. Resolution Passed at a Very Full Committee of the Church Missionary Society, April 20th, 1880 // *The Indian Female Evangelist*. 1880. Vol. V, № XXXVI. P. 294–296.
14. *Muir W.* The Veil; Or Seclusion of Women in India // *The Indian Female Evangelist*. 1880. Vol. V, № XXXIV. P. 73–78.
15. *Williams M.* Co-Ordinate Education in its Bearing on the Present Condition of the Women of India // *The Indian Female Evangelist*. 1880. Vol. V, № XXXIII. P. 4–10.
16. Zenana Work in Masulipatam // *The Indian Female Evangelist*. 1880. Vol. V, № XXXIV. P. 78–85.
17. Our Work and the Workers // *The Indian Female Evangelist*. 1880. Vol. V, № XXXIII. P. 22–57.
18. Indian Marriages // *The Indian Female Evangelist*. 1881. Vol. VI, № XXXIX. P. 104–110.
19. Lord William Bentinck on the Suppression of Sati, 8 November, 1829 // *Speeches & Documents on Indian Policy, 1750–1921* / ed. by A. B. Keith : in 2 vols. London : Oxford University Press, 1922. Vol. I. P. 208–226.
20. *Hindu Widows*. By one of Themselves // *The Indian Female Evangelist*. 1881. Vol. VI, № XL. P. 154–159.
21. *Mitchell M.* Re-Marriage of a Bhatia Widow // *The Indian Female Evangelist*. 1881. Vol. VI, № XXXIX. P. 102–104.
22. *Bose B. S. Ch.* The Hindoos as They are // *The Indian Female Evangelist*. 1881. Vol. VI, № XL. P. 160–163.
23. *Prevost E.* Assessing Women, Gender, and Empire in Britain's Nineteenth-Century Protestant Missionary Movement // *History Compass*. 2009. № 7 (3). P. 765–799. <https://doi.org/10.1111/j.1478-0542.2009.00593.x>
24. A Heathen Woman's Cry // *The Indian Female Evangelist*. 1881. Vol. VI, № XXXVIII. P. 66–67.
25. *Smith Th.* Zenana Schools // *The Indian Female Evangelist*. 1881. Vol. VI, № XXXVII. P. 2–4.
26. Our Position // *The Indian Female Evangelist*. 1880. Vol. V, № XXXVI. P. 217–222.
27. Reminiscences of Miss Beilby's Addresses // *The Indian Female Evangelist*. 1881. Vol. VI, № XL. P. 163–166.
28. Royal Sympathy, Or the Three Messages // *The Indian Female Evangelist*. 1881. Vol. VI, № XL. P. 145–150.
29. *Knighton W.* To Work or to Beg // *The Indian Female Evangelist*. 1880. Vol. V, № XXXV. P. 145–150.
30. *Murdoch J.* The Women of India and What Can be Done for Them. Madras : The Christian Vernacular Education Society, 1891. 150 p.
31. A Visit to an Indian Queen // *The Indian Female Evangelist*. 1882. Vol. VI, № XLI. P. 205–207.
32. The Missing Link; Or, Bible-women in the Homes of the London Poor by L. N. R., 1810–1879. New York : R. Carter & Bros, 1861. 302 p.
33. *Griffith G. G.* On the Zenana Medical Mission Hospital and Training School for Ladies // *The Indian Female Evangelist*. 1880. Vol. V, № XXXIII. P. 58–61.

Поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 10.11.2023
The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 10.11.2023